

Глава 46: Под ногами бесконечная пустота

Как только они вошли в учебный корпус, свет мгновенно потускнел, как будто поверху был тяжёлый занавес, плотно закрывающий всё здание и разделяющий его на два мира: внешний и внутренний. В их глазах потемнело, какое-то время они ничего не могли разглядеть.

Однако эта разделительная линия была подобна невидимой стене, блокирующей от демонов, которые следовали за ними.

Шэнь Цзицзе, хотевший достать свой телефон, чтобы включить фонарик, дотронулся до кармана и обнаружил что тот пуст.

"Ты взял с собой телефон?" — Спросил он Лу Жуна.

Лу Жун покачал головой: "Я положил свой телефон рядом с подушкой, когда ложился спать, но не смог взять его с собой."

Шэнь Цзицзе вздохнул: "Похоже, в будущем придётся носить с собой миниатюрный фонарик, ложась спать, чтобы больше не сталкиваться с подобными ситуациями."

К тому времени, как он заговорил, глаза привыкли к темноте, и он постепенно смог разглядеть общие очертания предмета перед собой. Шэнь Цзицзе взял Лу Жуна за руку и сказал: "Пойдем, пойдем на верхний этаж."

Они вдвоем поднялись по лестнице, вокруг было очень тихо, слышалось только лёгкое дыхание друг друга и шорох шагов.

Шэнь Цзицзе, достигнув второго этажа, был поражен и остановился. Лу Жун проследил за его взглядом и обнаружил, что за окном второго этажа висят звёзды.

"Почему опять ночь?"

Лу Жун высунул голову с окна в коридоре, чтобы посмотреть на трупы внизу, но игровая площадка была пуста, не было ни трупов, ни тумана. Кроме них, здесь никого не было, как и в любой обычный вечер в кампусе. Игровая площадка ровная и чистая, деревья слегка покачивались на ветру, отбрасывая пёстрые тени.

Шэнь Цзицзе опустил голову и задумался: "Кампус, в котором мы только что были, должен быть большой иллюзией, но есть и более сильная иллюзия — это учебное здание. Таким образом, выход находится здесь, и это должна быть комната с водой, возникшая из воздуха."

Эти двое медленно приближались, настороженно и осторожно. Когда они дошли до угла

двухэтажного здания, в тишине внезапно раздался странный звук, похожий на треск стекла или ветку, придавленную снегом посреди ночи.

Что-то незначительное, но то, что нельзя игнорировать.

Шэнь Цзицзе сделал Лу Жуну жест остановиться, сжал бейсбольную битку в руке и сделал неуверенный шаг.

Но едва он сделал два шага, раздался громкий звук, похожий на раскат грома, и его ноги мгновенно задвигались, он не мог стоять на месте.

Всё изменилось в одно мгновение, здание стало напоминать рухнувший строительный блок, без всякого предупреждения оно начало рушиться. Но стены и цементные плиты не упали на землю, а взмыли в воздух, как будто притяжение земли перестало действовать.

В спешке Лу Жун пошатнулся. Остановившись, он обнаружил, что стоит всего лишь на цементной плите, площадь которой составляла один квадратный метр, над его головой же и вокруг него были разбитые стены, похожие на падающие метеориты.

У него в ушах стоял шум завывающего ветра, а также удары обломков здания друг об друга. Лу Жун в изумлении посмотрел прямо вниз и там, где раньше была земля, появилась огромная пустота, которую невозможно было разглядеть.

Он огляделся в поисках фигуры Шэнь Цзицзе среди плавающих цементных блоков. Сломанная ножка стола наматывала круги, он поспешно наклонился, и ножка стола вновь отлетела от его головы.

"Гэгэ, гэгэ," — встревоженно крикнул он.

Шэнь Цзицзе только что стоял на лестнице неподвижно, размышляя, когда здание раскололось, не произошёл ли с ним несчастный случай?

Он протянул руку, чтобы поймать похожую на бумеранг тряпку для школьной доски, отбросил её в сторону, и та продолжила лететь вперёд.

Он поискал взглядом фигуру Шэнь Цзицзе среди обломков, парящих в воздухе. Но везде парили цементные блоки, большие и маленькие, и больше ничего.

Я больше не могу ждать.

Лу Жун, справившись со своей паникой, исчез, а на той же бетонной плите появился белый олень.

Белый олень огляделся, его взгляд упал на камень побольше, лежавший перед ним.

Камень находился в десятках метров от него, и, очевидно, это была часть какого-то класса. К нему также прикреплена коричнево-красная дверная рама, но самой двери нигде не было видно.

Белый олень внезапно вскочил, его передние копыта прижались к животу, задние расслабились, на его стройных и мощных ногах появилось красное свечение, серебряные рога прочертили в воздухе волнистую полосу света.

Лу Жун, твердо приземлившись на цементный блок, перепрыгнул на следующий. Он использовал эти плавающие цементные блоки как опору, летая в ночном небе и с тревогой высматривая Шэнь Цзицзе.

Деревянные обломки и книги разных размеров разлетелись по всему небу, и из-за чрезвычайно высокой скорости все они были столь же смертоносны, как и спрятанное оружие. Пока он искал следующий блок, дабы приземлиться, ему приходилось остерегаться этих летающих предметов.

Слева от него раскинулось большое плоское прямоугольное грязевое поле, устойчиво парящее в воздухе, верхняя часть выложена молочно-белой плиткой, как на подиуме.

Лу Жун посмотрел на подиум, его передние копыта коснулись земли, и он уже собирался подпрыгнуть, когда над ним возникла небольшая тень.

Он склонил голову набок, и тёмная тень промелькнула рядом. В чёрных глазах отразился плоский зелёный камень. Но в отличие от других камней, покрытых грязью, поверхность этого очень гладкая, и она светилась мягким светом, сзади к нему прикреплён тонкий шнурок, он напоминал нефритовый кулон.

Он не видел на Шэнь Цзицзе нефритовой подвески, поэтому, отбросив свои сомнения, развернулся и бросился к подиуму.

Огромные куски здания парили в пустоте, подобно скоплению звёзд. Оглядевшись, можно было увидеть, что эти цементные блоки были повсюду, они вращались по часовой стрелке по своей траектории, образуя собственную маленькую галактику.

Лу Жун так и не увидел Шэнь Цзицзе, его передние копыта беспокойно стучали по земле, а поднятая им пыль мгновенно уносилась ветром. Чёрный нос дышал, выдыхая белый туман в холодной ночи.

Из-за частоты прыжков ему пришлось найти место для отдыха, его ноги немного ослабели и болели.

Посмотрев на другую часть "галактики" вдалеке, он решил заглянуть туда ещё раз. Возможно, лестница, по которой ступал Шэнь Цзицзе, переместилась на противоположную сторону.

Прямо перед ним летал цементный блок, но он был немного далековато ю Лу Жун прикинул расстояние и решил, что было бы неплохо, если бы посередине была какая-нибудь опора.

Так совпало, что цементная плита площадью в один квадратный метр медленно повернулась и проплыла как раз между ним и цементным блоком.

Лу Жун пошевелил копытами, готовясь к прыжку.

Один!

Два!

Три...

Сосчитав до трёх, он застыл на месте, лишь ноги слегка подогнулись. Ведь, когда он уже собирался прыгать, плита развернулась на полпути, столкнувшись лицом к лицу с ним.

Там была дверная рама с уже отсутствующей дверью, она открывала вид на небольшую комнату внутри. В комнате стоял туалет, и Шэнь Цзицзе, которого он повсюду искал, сидел прямо на унитазе.

Один человек и один олень ошеломленно посмотрели друг на друга, но Шэнь Цзицзе отреагировал первым, внезапно поднялся с унитаза, широко раскрыв глаза, и позвал: "Сяо Бай."

Лу Жун был так взволнован, что уши стояли торчком, а маленький хвостик, свисавший с ягодиц, безостановочно подергивался. Он хотел позвать своего гэгэ, но не успев открыть рот, осознал, что всё ещё находится в облике оленя, и быстро прикрыл рот передним копытом.

Белый олень вновь демонстрировал выражения и движения, не свойственные животным, но Шэнь Цзицзе привык к этому, он не смутился и не находил это странным.

"Воин-олень, мне подойти или ты пойдешь сам?" — Спросил Шэнь Цзицзе, прижимая руки к рту.

Он знал, что Сяо Баю очень нравится это прозвище.

Когда Лу Жун был ребенком, ему нравилось слышать, как Шэнь Цзицзе называет его воином-

оленем, но теперь он взрослый мужчина. Услышав это имя, он чувствовал лишь стыд, кожа под его белым мехом порозовела.

Он не позволил Шэнь Цзице продолжать задавать вопросы и без колебаний вскочил со своего места.

"У меня здесь тесновато, если я перейду..." — Шэнь Цзице проглотил остаток фразы, когда увидел, что белый олень уже пролетает над ним, и чтобы избежать столкновения, ему пришлось встать на унитаз позади себя.

Как только Лу Жун ступил на землю, почувствовал, что она слишком мала. Его передние копыта ступили на плитку, но задние по-прежнему свисали над пустотой, так что ему пришлось сжать в комок.

"Воин-олень, твои рога, пожалуйста, пошевели своими рогами," — Шэнь Цзице коснулся рукой маленького серебристого рога, держа другую руку на сердце.

Лу Жун поднял глаза, но увидел сплошную черноту, а рядом — часть плоти. Теплая температура тела окутала его лицо, он наклонился ближе, прилипая к руке. Человек, стоявший перед ним, был так взволнован касанием его холодного черного носа, что не мог унять дрожь.

"Воин-олень, твоя голова застряла в моей одежде, склони голову и подожди пока."

Шэнь Цзице с большим усилием стянул свою футболку с рогов белого оленя.

Поначалу это пространство показалось ему небольшим, не говоря уже о том, что перед дверью не хватало земли. Лу Жуну пришлось вытянуть шею и медленно повернуть четыре копыта, сведённые вместе, чтобы повернуться в сторону Шэнь Цзице.

Двое, стоявшие и пошатывающиеся, наконец, встали, они не могли не вздохнуть с облегчением.

"Ты видел кого-нибудь ещё? Мы с диди были разлучены, я видел много камней, но так и не смог найти его, — Шэнь Цзице посмотрел на летающие камни снаружи, его голос звучал немного встревоженно. — Когда здание раскололось, я увидел, что он не упал, но не знаю, где он сейчас находится."

Лу Жун сначала кивнул, потом покачал головой. Серебряные рога на его голове со стуком потерлись о деревянную раму, он немного смущенно втянул голову.

Шэнь Цзице спросил: "Так, ты его видел или нет?"

Лу Жун некоторое время колебался, но, вслушиваясь в его голос полный тревоги, в конце концов кивнул.

"Тогда где ты его видели?"

Шэнь Цзицзе повернулся, чтобы посмотреть на оленя, но не смог разглядеть выражение его лица, поэтому сказал: "Покажи мне, где ты его видел. Грязевые камни движутся с одинаковой скоростью, так что не составит труда определить его местоположение."

Лу Жуну вновь пришлось, ловко перебирая четырьмя копытами, медленно повернуться в сторону выхода. Однако эта поза позволяла ему вытянуть голову, было не так уж тесно.

Он поднял одно копыто, дрожа всем телом, готовый указать в случайное место, когда услышал слова Шэнь Цзицзе: "Зная приблизительное местоположение, я могу пойти и найти его."

Лу Жун знал, что он ничем не хуже его и может прыгать по этим камням. Найти его будет очень трудно, поэтому копыто, поднятое до этого, заколебалось, прежде чем опуститься обратно, но только для того, чтобы он опустил голову и начал покачиваться влево-вправо.

Понаблюдав за ним некоторое время, Шэнь Цзицзе покачал головой, а затем кивнул, говоря самому себе, что, хотя олень и был чрезвычайно человечным, в конце концов, он всего лишь олень, и некоторые слова могут быть ему непонятны. Поэтому он не стал его ругать, лишь вздохнул и проговорил: "Оставь это, я пойду."

Лу Жун внезапно повернулся, посмотрев на него.

"Ко мне вернулись силы, и я хочу снова пойти искать своего диди," — объяснил Шэнь Цзицзе.

Лу Жун не знал, как остановить его, и не мог показать, что он именно тот, кого тот искал, поэтому в раздражении топтался на месте.

Видя, что он загромождает путь, Шэнь Цзицзе приготовился перепрыгнуть через него, но в этот момент его лицо онемело, как будто по нему ползали бесчисленные мелкие насекомые. Параллельно шерсть белого оленя перед ним тоже встала дыбом, он стал напоминать большой белый пельмень.

Лу Жун также почувствовал онемение всего тела.

Он немного запаниковал, думая о животных, не отпугивающих насекомых, на их телах со временем появляются блохи. Он вообще не считал себя животным, поэтому не обрабатывал своё тело специальными средствами.

После того, как всё закончится, может ему купить в интернете средство от насекомых для кошек и собак? Гэгэ, стоящий за спиной, видит на нём насекомых?

Он нервно повернул голову, пытаясь понять, следит ли за ним Шэнь Цзицзе, но с удивлением обнаружил, что его волосы взмыли в воздух, как выпуклое грибовидное облако, даже распыление нескольких флаконов средства для укладки волос не смогло бы добиться такого эффекта.

Но в этот момент тот пристально смотрел вдаль, его красивое лицо полно спокойствия, даже с грибовидным облаком на голове он все ещё красив.

Когда Лу Жун отвел взгляд, был потрясен, обнаружив, что он тоже неухожен, олень увеличился в размере. Внезапно он понял, что это были не жуки, а электрический ток.

Проклятие! Это удар молнии!

Как только эта мысль промелькнула в голове Шэнь Цзицзе, мир мгновенно озарился светом и поблек. Глаза лишились зрения, и бесчисленные маленькие черные точки разлетелись по сетчатке.

Бум!

В цементный блок размером с унитаз, стоявший перед ними, ударил мощный поток, он мгновенно раскололся и развалился на части.

"Заткни уши," — закричал Шэнь Цзицзе белому оленю, протягивая руки и затыкая уши.

Лу Жун отреагировал и быстро сел на землю ягодицами, прикрыв уши двумя передними копытами. Прикрыв их, он осознал, что его уши расположены не по бокам головы, поэтому он быстро вытянул голову и плотно прикрыл два вертикальных уха.

Раздался оглушительный звук, и, даже затыкая уши, им казалось, что по ушам сильно бьют металлические тарелки. В этот момент у них в голове всё гудело, они не могли слышать других звуков.

Шэнь Цзицзе поднял глаза к небу и увидел, что над его головой вздымаются чёрные тучи, похожие на стремительные волны, образующие огромный вихрь, в котором слабо вспыхивали электрические вспышки, как только оказывались в пределах их досягаемости.

Грядут ещё более сильные удары молнии.

Он быстро принял решение, сжал край своей футболки и сильно потянул.

Ничего не произошло.

Сильнее.

Футболка натянулась и изменила форму, но дыр по-прежнему не было.

Его раздражало только то, что качество футболки было слишком хорошим, и впервые он был недоволен маркой, которую привык носить.

Лу Жун повернулся, случайно увидев эту сцену, поспешно повернулся на своих четырех копытах к Шэнь Цзицзе, как шлифовальный круг, и опустил голову, показывая свои два рога.

Шэнь Цзицзе посмотрел на острые кончики серебряных рогов, поняв, что он имел в виду, снял футболку, сжав её в кулаке. Лу Жун ткнул в футболку кончиком своего рога, словно протыкая тонкую бумагу, беспрепятственно проделал дырку, а затем ещё одним движением оторвал полоску ткани.

Шэнь Цзицзе свернул ткань в комок и засунул в ухо белого оленя, то же самое он проделал и для себя, оторвал полоску ткани и закрыл оставшееся ухо оленя, а затем и в свои.

Ударил молния, она попала в камни, стоявшие ближе всего, и даже заткнув уши, можно было услышать сильный удар.

Шэнь Цзицзе посмотрел на небо, чёрные тяжёлые тучи плыли, а огромный вихрь вращался в направлении, противоположном камням внизу. Ему потребовалось всего несколько секунд посмотреть, чтобы от этого у него слегка закружилась голова. Центр вихря был направлен на их макушки, древовидная молния набирала обороты.

Изначально ему не терпелось найти Лу Жуна, но теперь он не паниковал. Молния явно летела в его сторону. Если он найдёт Лу Жуна сейчас, то может подвергнуть его опасности.

Онемение вновь появились на лице, в заложенных ушах зазвенело, и он понял, что молния вот-вот обрушится на них.

"Бежим!" — Как только голос затих, он прыгнул на летающий перед ним блок.

Цементный блок был более чем в десяти метрах отсюда, и он не был уверен, что сможет допрыгнуть, но молния в вихре вот-вот должна была ударить, и комната, где он стоял с белым оленем, в любой момент могла разлететься вдребезги. Казалось, другого выхода не было, кроме как прыгать изо всех сил.

Под его ногами бесконечная пустота, а в ушах свистел ветер. Шэнь Цзицзе уставился на блок,

наблюдая, как он становится всё ближе и ближе к нему, мысленно подсчитывая расстояние.

Но когда до него оставалось ещё пять или шесть метров, он замедлился и, наконец, упал. В этот момент он мог только наблюдать, как цементный блок снова отходит в сторону и как он сам проваливается в бездонную пропасть.

Мир, казалось, замер и погрузился в тишину, оставив только его бешеное сердцебиение и затихающее дыхание.

Бах, бах!

Большой кусок стены, разорванная тетрадь с домашним заданием, раскрытый фломастер и половина классной доски — всё это станет последним, что он увидит.

Жун-Жун...

Шэнь Цзицзе слегка пошевелил губами, падая.

В этот момент в его застывших глазах отразился проблеск белизны, яркий и притягивающий взгляд, мгновенно оживив серую картину, остановившийся мир вновь пришёл в движение, и звуки снова хлынули в его уши.

Сяо Бай!

Шэнь Цзицзе падал, его глаза светились надеждой.

Лу Жун ринулся прямо на Шэнь Цзицзе, словно выпущенная пуля. У него не было времени уклоняться от маленьких летающих в воздухе предметов, позволяя им ударяться о его тело, в его глазах был лишь падающий вниз человек.

Молния ударила, осветив мир так же ослепительно, как взрыв ядерной бомбы, и на мгновение ослепив его. Что-то ударило совсем рядом с ним, и осколки посыпались на него, но он не чувствовал боли. Даже когда всё перед ним побелело, он продолжил мчаться вперёд.

Шэнь Цзицзе продолжал падать вниз, под ним остался последний слой летающих предметов. В отличие от больших цементных плит наверху, эти вещи сильно раздроблены, казалось, если он упадёт, то в одно мгновение разобьётся вдребезги.

Даже если бы он смог протиснуться сквозь эти щели, внизу была бы огромная пустота, больше не было бы опоры, и тогда он исчез бы в этой пустоте.

Лу Жун мчался изо всех сил, красные линии на его копытах горели, как языки пламени, а серебряные рога отбрасывали длинную полосу света.

Всё ближе и ближе, всё ближе и ближе... Наконец, он догнал Шэнь Цзице, прежде чем тот приблизился к самому нижнему слою летающих предметов, и одним движением схватил его за спортивные штаны.

Хлоп! Спортивные штаны в одно мгновение разорвались пополам.

К счастью, падение Шэнь Цзице замедлилось, и Лу Жун, воспользовавшись возможностью, поднырнул под него и крепко прижал его спиной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326875>